

Шевнин И.Л.

Переселение зарубежных старообрядцев-липован на Дальний Восток в 1907–1912 гг. в условиях свободы вероисповедания

И.Л. Шевнин

Аннотация. В условиях свободы исповедания древлеправославной веры после манифеста о началах веротерпимости 17 апреля 1905 г. и последовавших затем законов, императорское правительство П.А. Столыпина способствует переселению нескольких тысяч старообрядцев-липован из Румынии, Австрии, Турции и Болгарии в 1908–1912 гг. по территории Евразии на Дальний Восток. Водворение зарубежных старообрядцев в Приамурье приводит к активизации церковной жизни и образованию дальневосточной епархии Русской православной старообрядческой

церкви (РПСЦ). Это, в свою очередь, дало толчок к постепенному количественному росту приходов и обществ РПСЦ в течение 1920-ых гг.

Ключевые слова: миграция, колонизация, Дальний Восток России, старообрядцы-липоване, Русская православная старообрядческая церковь

С обнародования «Высочайшего указа об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. изменилась вероисповедная ситуация в России и начался краткий так называемый «золотой век» старообрядчества. Монаршая воля требовала изменений в политике исполнительно-распорядительных органов власти. В новых условиях появились возможности не откладывать связанные со старообрядчеством внутривластные проекты, а реализовывать их на практике. Но на тот момент, проекты были обречены действовать уже в контексте истории миграций населения на пространстве Евразии и особенно истории колонизации¹. На Дальнем Востоке именно законы 1905–1906 гг. дали существенный толчок деятельности старообрядцев Белокриницкого согласия.

Задача статьи – посредством краткого обзора выяснить, как в условиях свободы исповедания древлеправославной веры результаты реализации проекта переселения зарубежных старообрядцев из Румынии, Австрии, Турции и Болгарии в 1908–1912 гг. в Сибирь императорским правительством П.А. Столыпина повлияли на Древлеправославную церковь Христову (старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию) на Дальнем Востоке в 1920-ые гг.

Обобщая известные данные, собранные в работах Ю.В. Аргудяевой, В.В. Кобко, В.Ф. Лобанова², следует заметить, что к концу XIX в. в Амурской области насчитывалось около 30 оседлых поселений старообрядцев. В Приморской области – около 32 поселений. Это не считая отдельных заимок, небольших поселений далеко в тайге и городов Благовещенск, Хабаровск и Владивосток. В Амурской области проживало около 7 800 старообрядцев, в Приморской области – 2 000 (1 173 – в Южно-Уссурийском крае).

Старообрядцы Белокриницкого согласия за 40 лет колонизации водворились в Амурской области в трёх поселениях: деревнях Платова (252 человека), Николаевка (13 человек), Ключевая (43 человека). Всего 308 человек³. В Приморской области – в с. Николо-Александровском – 13 семей, более 50 человек, и в Хабаровске (несколько)

семей)⁴. Во Владивостоке в 1893 г. было зарегистрировано 12 семей, которые стали основой будущей общины старообрядцев Белокрыницкой иерархии⁵. В 1895 г. в Уссурийском казначьем округе насчитывалось 82 старообрядца, приемлющих священство. Кроме того, в северную Ивановскую волость Южно-Уссурийского уезда переселилось 306 старообрядцев-поповцев⁶. В Южно-Уссурийском крае были и неучтённые общины. Согласно результатам Первой всероссийской переписи населения, в 1897 г. в Южно-Уссурийском уезде и г. Владивостоке старообрядцев-поповцев насчитывалось 483 человека⁷.

Таким образом, к началу XX в. общая численность старообрядцев Белокрыницкого согласия на огромных просторах дальневосточного Приморья и Приамурья не превышала 400 человек. По преимуществу это были крестьяне и казаки. В общем – 4 селения и 3 города: Владивосток, Хабаровск и Благовещенск. Если же считать ещё и тех, которые отмечены как старообрядцы-поповцы, то всего, по известной статистике, их насчитывалось около 900 человек.

Первый приход с постоянным священником в Приамурье был создан в д. Платова Завитинской волости Амурской области. Второй находился в с. Николо-Александровском Хабаровского уезда Приморской области.

Одновременно на западной окраине Российской империи, в Придунайских землях, проживали, по данным А.И. Фёдоровой, до 16 000 липован, потомков старообрядцев, эмигрировавших туда в XVIII в. – первой половине XIX в. Часть старообрядческих общин располагалась на территории Российской империи, в Южной Бессарабии и развивалась по особым законам, не присущим старообрядцам других российских регионов. Большая часть общин липован находилась в Румынии, Австрии, Турции⁸.

В конце XIX – начале XX вв. императорские правительства С.Ю. Витте и В.К. Плеве проявляли заинтересованность в переселении зарубежных старообрядцев на территорию строящейся КВЖД для осуществления «русского дела на Дальнем Востоке» и даже разработали конкретные проекты переселения, которые не были реализованы⁹. Подобный интерес сохранился и после войны 1904–1905 гг. у правительства П.А. Столыпина. 13 марта 1908 г. был Высочайше утверждён «особый журнал Совета министров» о разрешении зарубежным старообрядцам переселиться в Сибирь.

Тогда в Азиатскую Россию имели желание переехать старообрядцы, населяющие Австрию, Болгарию, Румынию и Турцию. Ещё в 1907 г. отдельные семьи начали самостоятельное переселение в Приамурье. Зарубежные старообрядцы-липоване были уверены, что Российское правительство весьма желало их переселить на Дальний Восток, и сделали предложения московским и нижегородским старообрядцам. Совет всероссийских съездов старообрядцев хотел способствовать их стремлению возвратиться в Россию и ходатайствовал перед главноуправляющим землеустройством и земледелием по переселенческому управлению Б.А. Васильчиковым поставить этот вопрос перед П.А. Столыпиным.

11 апреля 1908 г. председатель Совета министров П.А. Столыпин писал, что он считает необходимым всячески облегчить выезд в Россию проживающим преимущественно в Румынии старообрядцам.

П.А. Столыпин решает, что нужно издать правила, которые бы регулировали переселение с целью его упорядочения и избежания возможных недоразумений с иностранными властями. Виды и интересы Российского правительства требовали принятия срочных мер для облегчения вступить в русское подданство переселяющимся из Придунайских земель старообрядцам-липованам.

Было создано особое совещание при МВД и признано желательным освободить переселенцев от заверения документов у представителей Российского правительства и предоставления актов состояния. От них лишь строго требовалось предоставить документы, удостоверяющие личность, чтобы потом выдать им виды на жительство по прибытии в Россию. Также особое совещание нашло необходимым распространить русское подданство на всех детей, которые с ними придут и поселятся в Сибирь. Переселяющимся в Россию старообрядцам изменили порядок принесения верноподданнической присяги. 23 декабря 1908 г. льготы были Высочайше утверждены.

Первоначально за переселенцами было зачислено 8 000 свободных долей или 120 000 десятин удобной земли, что составляло 1 320 квадратных километров. В течение 1908–1909 гг. совершалось переселение тех семейств, которые очень стремились к возвращению в прежнее Отечество.

По данным главноуправляющего землеустройством и земледелием по переселенческому управлению А.В. Кривошеина, в 1908 г. в Сибирь пришло 360 человек, а в 1909 г. – 2 502 человека. Но, с точки зрения российского посла в Вене князя А.Л. Урусова, даже такое количество вызвало негативный международный резонанс. Он считал, что колонизаторов нужно искать в Европейской России. А.В. Кривошеин же был уверен, что «старообрядцы имеют крупные преимущества перед другими переселенцами благодаря их стремлению обособляться в отдельные посёлки и проникать вглубь пустынных пространств». Нужно было облегчить в большей степени участь «тех русских людей, которые, несмотря на долговременное пребывание в чужом государстве, сохранили незыблемую веру в язык отцов и которые, тяготясь вынужденным пребыванием на чужбине, стремятся вернуться в прежнее отечество». Высочайше утверждённые милости были предоставлены старообрядцам-липованам 13 марта, 22 сентября и 23 декабря 1908 г.

Согласно этим положениям Совета министров, зарубежным старообрядцам, состоявшим в иностранном подданстве, заявляющим желание переселиться на казённые земли Сибири, разрешено было вступать в русское подданство с допущением изъятий из общих правил в ст. ст. 836, 837, 838, 841–843 и 847 Свода Законов (т. IX изд. 1899 г.), изображённых с тем, чтобы ближайшее определение этих изъятий в каждом отдельном случае предоставлено было министру внутренних дел, а установление порядка и условий осуществления указанной меры предоставлено главноуправляющему землеустройством и земледелием по сношению с министром внутренних дел.

В итоге, министр внутренних дел выработал облегчённые условия, на которых могло быть осуществлено принятие в подданство желающих переселиться зарубежных старообрядцев. И в середине мая 1909 г. канцелярия Приамурского генерал-губернатора получила для сведения экземпляр под названием «Правила принятия в русское подданство зарубежных старообрядцев и малороссов, переселяющихся на казённые земли Сибири».

На имя министра внутренних дел нужно было подать прошение о принятии в подданство с указаниями на принадлежность к потомкам старообрядцев, высланных ранее за пределы России, и желание вернуться и водвориться на казённые земли Сибири. Прошение могло быть подано от имени отдельных лиц, либо от имени целой партии переселенцев любого количества. Прошение подписывалось главами семейств. За неграмотных подписывались доверенные лица. Прилагались документы, удостоверяющие личность, семейное положение просителя и подписка в том, что им выполнены все обязательства перед иностранным государством. Предполагалось, что ходатайство о принятии в русское подданство удовлетворялось только при наличии земли на переселенческом участке. Проситель мог вступить в русское подданство, если МВД ему давало разрешение, и только затем он имел право на въезд в Россию и мог отправляться в Восточную Сибирь. На месте нового водворения переселенцы должны были принести присягу на верность подданства.

Весной 1909 г. товарищ министра внутренних дел, сенатор С.Е. Крыжановский, уведомлял неоднократно Приамурского генерал-губернатора П.Ф. Унтербергера, что он разрешил старообрядцам, румынским и австрийским подданным, переселяющимся на казённые земли Сибири, вступить тогда же в подданство России, без предъявления требуемых ст. 843 т. IX Свода Законов о сост., документов и к этому прилагал посемейные списки переселенцев¹⁰. В списках указывались названия селений, городов в Австрии, Румынии и порядковый номер переселяющейся семьи, а также фамилии, имена и возраст отца, матери и детей.

Согласно этим спискам переселенцев в Сибирь в 1909 г., семьи старообрядцев проживали в Австрии – в сёлах Белая Криница и Климауцы Серетцакого уезда; уезда Черновицкой губернии Буковинского края. Также в Румынии – в городах Яссы, Пятна-Нямцу, Браиле; в сёлах Русская Слава, Гиздарешты (Новое Село), Журиловка, Татариче, Серекое, Миле 23, Старая Килия, Магнудия, Свистовка и Камень.

В феврале 1910 г. Совет министров во главе с П.А. Столыпиным рассмотрел и поддержал данный порядок ведения дела¹¹. В 1910 г. в Амурскую область прибыло ещё несколько сотен переселенцев из Румынии. В 1911–1912 гг. на Дальний Восток приезжали, в основном, ходоки от зарубежных старообрядцев, и изредка их небольшие группы по несколько семей.

В итоге из-за рубежа за 6 лет с 1907 по 1912 гг. на российский Дальний Восток переселилось около 3 000 человек¹². Прибывшие к 1912 г. в основном осели в Амурской и Приморской областях. В 1913 г. переселенческое управление посчитало, что переселенческий опыт зарубежных старообрядцев не оправдал себя, и переселение практически прекратилось.

По официальным данным, в 1912 г. в Амурской области проживали 3 934 представителя старообрядческой церкви Белокриницкого согласия. В Приморской области – 971. В целом, по Дальнему Востоку – 4 905 человек¹³. Таким образом, общее количество белокриницких старообрядцев за первое десятилетие XX в. увеличилось примерно с 900 до 5 000, то есть более чем в 5 раз.

По другим данным, в 1915 г. в Амурской области старообрядцы Белокриницкого согласия проживали в количестве 2 363 человек в городах Благовещенск, Алексеевск и 17 деревнях – Сосновка Гондатьяевской волости; Натальино Амурско-Зейской волости; Бахирево Валуйской волости; Тарбогатай Тарбогатайской волости; Платово Завитинской волости; Москвитино, Бордогон, Черниговское, Новгородка, Черновское Томской волости; Семёновка, Маркучин, Ново-Георгиевка, Климауцы, Ново-Каменка, Рождественка Серебрянской волости; Слава, Александровка, Усть-Норское, Галактионовка Селемджинской волости; Бельские Увалы, Румынское Бельской волости¹⁴.

В Приморской области в Южно-Уссурийском округе 210 семей старообрядцев Белокриницкого согласия проживали в городах Владивосток, Никольск-Уссурийский и в д. Красный Яр Суйфунской волости Никольск-Уссурийского уезда; сёлах Терней Ключевской волости Ольгинского уезда; Стольное Тихоновской волости Иманского уезда; на станции Гродековская Уссурийского войска¹⁵. В Хабаровском округе – в г. Хабаровске, деревнях Николо-Александровке, Смирновке, Марковке, Воронежском, Кнезе-Волконке.

В итоге, к 1917 г. старообрядцы Белокриницкого согласия проживали не менее чем в 30 оседлых поселениях и 5 городах, а также в казачьих станицах и отдалённых заимках. За полтора десятилетия переселений в XX в. произошло примерно пятикратное увеличение количества поселений.

В целом по Дальнему Востоку, именно в Приамурье, к началу XX в. первое место по численности и по влиянию принадлежало поповцам Белокриницкого согласия¹⁶.

Крестьяне-переселенцы Амурской области оказались наиболее активными и наиболее организованными. С 1908 г. происходило образование как сельских, так и легальных религиозных общин, возглавляемых священниками и Советом общины, избираемым общим собранием членов общины на основании закона 1906 г. Только в Амурской области с 1909 по 1912 гг. создаётся пять легальных общин поповцев Белокриницкого согласия¹⁷. Началось строительство храмов, молитвенных зданий и начальных школ. В 1910–1911 гг. освящённые соборы удовлетворили просьбу христиан Дальнего Востока и учредили новую епархию – Иркутско-Амурскую и всего Дальнего Востока в составе приходов Амурской, Приморской, Забайкальской, Якутской областей и Иркутской губернии. В 1911 г. в Москве в храме Рождества Христова на Рогожском кладбище в сан епископа был рукоположен священноинок Иосиф Антипин. На востоке России Древлеправославная церковь Христова оказалась второй конфессиональной группой русских, после Греко-Российской церкви, которая создала структуру с высшей степенью иерархии. Старообрядцы-дальневосточники обрели полноту церковной жизни¹⁸. Епископ Иосиф (Антипин) зарекомендовал себя ревностным и энергичным руководителем церковной жизни. Он управлял епархией вплоть до своей смерти в январе 1927 г. Вторым постоянным дальневосточным епископом стал в мае 1929 г. Афанасий (Федотов), руководивший епархией до ареста в 1937 г.¹⁹

В основе активизации церковной жизни старообрядческой церкви Белокриницкого согласия на Дальнем Востоке лежали изменения конфессиональной

Религии России

политики самодержавия и последствия переселенческой политики императорского правительства П.А. Столыпина, которое обратилось к старообрядцам зарубежья как к одному из значимых миграционных потоков.

В 1925 г. только в Амурском округе Дальневосточного края насчитывалось 5 803 старообрядца, приемлющих священство Белокриницкой иерархии²⁰.

К концу 1920-ых гг. в Иркутско-Амурской и всего Дальнего Востока епархии известно о существовании более 57 населённых пунктов, где имелись приходы и общества церкви Христовой, в которых насчитывалось 2 228 дворов или около 11 000 старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии (принимая, что 1 двор – это 5 человек)²¹.

К весне 1929 г. только в Приамурье и Приморье имелись 17 активно действующих приходов с постоянным священником. Всего же на Дальнем Востоке действовали по крайней мере 22 таких прихода Древлеправославной церкви Христовой²²:

- г. Владивосток (священноинок Лаврентий Петрович Черников),
- г. Иркутск (священноиерей Антоний Андрианович Пучков),
- г. Свободный (священноиерей Иулиан Руфов Тюкалов, священноиерей Тимофей Кондратьевич Афанасьев),
- г. Хабаровск (священноиерей Викул Григорьевич Борисов),
- г. Харбин (протоиерей Иоанн Гаврилович Кудрин),
- г. Харбин (священноиерей Иоанн Емельянович Старосадчев),
- г. Хайлар (с. Верх-Кули) (протоиерей Иоанн Севостьянович Шадрин),
- с. Бардагон (священноиерей Тимофей Кондратьевич Афанасьев),
- пос. Верх-Кули (протоиерей Иоанн Севостьянович Шадрин),
- с. Климоуцы (священноиерей Зиновий Деевич Афанасьев),
- д. Ключи (священноиерей Карп Михайлович Васильев),
- с. Красная Речка (священноиерей Пётр Федорович Изотов),
- с. Красный Яр (священноиерей Феодор Минаков),
- д. Марково (священноиерей Викул Григорьевич Борисов),
- д. Новгородка (священноиерей Филипп Иванович Перов),
- д. Ново-Георгиевка или Нылга (священноиерей Феодор Фил. Судаков),
- д. Осиновка (священноиерей Иоанн Мартемьянович Емельянов),
- с. Покровка (священноиерей Григорий Борисов),
- д. Платово (священноиерей Иулиан Руфов Тюкалов),
- д. Рождественка (священноиерей Патрикей Никифорович Пряжин),
- д. Семёновка (священноиерей Константин Онисифорович Иванов),
- с. Слава (священноиерей Петр Илларионович Муравьёв),
- с. Тарбагатай (священноиерей Амвросий Феофанович Федотов).

Таким образом, в условиях изменения профессиональной политики самодержавия, когда русское старообрядчество получило свободу вероисповедания, сотни семей переселились на казённые земли Дальнего Востока, основали в Приамурье русские поселения и создали амурское старообрядчество. Одним из последствий реализации проекта переселения зарубежных старообрядцев в 1908–1912 гг. стал рост количества приходов и обществ к концу 1920-ых гг. в Иркутско-Амурской и всего Дальнего Востока епархии Русской православной старообрядческой церкви. Церковная жизнь продолжалась в 13 городах и в более чем 64 поселениях Прибайкалья, Забайкалья, Приамурья, Приморья, Северной Маньчжурии и Якутии²³.

Библиографический список

1. Аргудяева Ю.В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России / Ю.В. Аргудяева. – М., 2000. – 365 с.
2. Сердюк М.Б. Становление старообрядческой Белокриницкой иерархии на российском Дальнем Востоке // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока / М.Б. Сердюк. – Владивосток, 1998. – Т. III. – С. 127–133.
3. Кобко В.В. Старообрядцы Приморья: история, традиции (середина XIX в. – 30 гг. XX в.). / В.В. Кобко. – Владивосток, 2004.

- ¹ Муравьев А. Старообрядцы в истории Восточной Европы. Ч. 1. URL: http://samstar.ucoz.ru/news/a_muravev_staroobryadcy_v_istorii_vostochnoj_evropy/2013-03-30-5801 (дата обращения: 14.08.2015).
- ² Аргудяева Ю.В. История формирования старообрядцев на Юге Дальнего Востока России // Старообрядцы на Дальнем Востоке России. М., 2000. С. 17–101; Кобко В.В. Общины старообрядцев белокриницкого согласия г. Владивостока // Старообрядцы Приморья: история, традиции (середина XIX в. – 30 гг. XX в.). Владивосток, 2004. С. 82–88; Лобанов В.Ф. Старообрядчество на Дальнем Востоке (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Очерки истории родного края. Хабаровск, 1993. С. 128–149.
- ³ ДВГНБ. Сведения об оседлых поселениях Амурской области. [1894 (?)]. Рукопись. Л. 40–42, 195–197, 380–382.
- ⁴ РГИА ДВ. Ф. № 702. Оп. 1. Д. 172. Л. 12.
- ⁵ Кобко В.В. Общины старообрядцев белокриницкого согласия г. Владивостока // Старообрядцы Приморья: история, традиции (середина XIX в. – 30 гг. XX в.). Владивосток, 2004. С. 83.
- ⁶ Аргудяева Ю.В. История формирования старообрядцев на Юге Дальнего Востока России // Старообрядцы на Дальнем Востоке России. М., 2000. С. 17–101; С. 44.
- ⁷ Там же. С. 56.
- ⁸ Федорова А.И. Старообрядческие общины Южной Бессарабии в середине XIX века // Липоване: история и культура русских старообрядцев: материалы ежегодника и научных конференций / Сост. А.А. Пригарин; кафедра археологии и этнологии Украины, Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова. Вып. 1–IV. Одесса, 2007. 1 DVD-ROM. Загл. с этикетки диска.
- ⁹ Шевнин И.Л. Переписка С.Ю. Витте с Д.С. Плеве о предоставлении свободы вероисповедания старообрядцам в Маньчжурии (1899–1903) // Религиоведение. 2010. № 3. С. 20–27.
- ¹⁰ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 609. Л. 22–23, 17.
- ¹¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 438. Л. 33, 47, 82, 83, 87.
- ¹² РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 609. Л. 22–23, Л. 17; РГИА. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 438. Л. 33, 47, 82, 83, 87.
- ¹³ Лобанов В.Ф. Старообрядчество на Дальнем Востоке (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Очерки истории родного края. Хабаровск, 1993. С. 140.
- ¹⁴ Аргудяева Ю.В. История формирования старообрядцев на Юге Дальнего Востока России // Старообрядцы на Дальнем Востоке России. М., 2000. С. 54–55.
- ¹⁵ Кобко В.В. Общины старообрядцев белокриницкого согласия г. Владивостока // Старообрядцы Приморья: история, традиции (середина XIX в. – 30 гг. XX в.). Владивосток, 2004. С. 83; Аргудяева Ю.В. История формирования старообрядцев на Юге Дальнего Востока России // Старообрядцы на Дальнем Востоке России. М., 2000. С. 57.
- ¹⁶ Лобанов В.Ф. Белокриницкое согласие старообрядцев-поповцев на Дальнем Востоке // Культура и религия на Дальнем Востоке: история и современность. (Тез. докл. регион. науч. конф.). Хабаровск, 1997. С. 130–132.
- ¹⁷ Лобанов В.Ф. Старообрядчество на Дальнем Востоке (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Очерки истории родного края. Хабаровск, 1993. С. 147.
- ¹⁸ Сердюк М.Б. Становление старообрядческой Белокриницкой иерархии на российском Дальнем Востоке // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. Т. III. Владивосток, 1998. С. 127–133.
- ¹⁹ Епископы Русской Православной старообрядческой Церкви в 1920-х гг. Библиографический словарь // Во время оно... История старообрядчества в свидетельствах и документах. Вып. 6. М., 2012. С. 33–37.; Епископы Русской Православной старообрядческой Церкви в 1930-х гг. Библиографический словарь // Во время оно... История старообрядчества в свидетельствах и документах. Вып. 5. М., 2009. С. 10–12.
- ²⁰ ГАХК. Ф. П–2. Оп. 2. Д. 168. Л. 20, 21.
- ²¹ Архив УФСБ РФ по Хабаровскому краю. Д. Д–92620. Л. 72, 73.
- ²² ГАРБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 2. Л. 179–191об.
- ²³ ГАРБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 2. Л. 179–191об; Архив УФСБ РФ по Амурской области. Д. 77640. Т. 3. Л. 520; Обозреватель. Старообрядцы на Дальнем Востоке // «Дальневосточный старообрядец». 1935, 12 июля. Харбин.

References

1. Muravyev A. *Staroobryadtsy v istorii Vostochnoy Evropy. Ch. 1.* [Old Believers in the History of Eastern Europe. Part 1]. Available at: http://samstar.ucoz.ru/news/a_muravev_staroobryadcy_v_istorii_vostochnoj_evropy/2013-03-30-5801 (accessed 14.08.2015).
2. Argudyaeva Yu.V. *Staroobryadtsy na Dal'nyem Vostoke Rossii* [Old Believers in the Russian Far East]. Moscow, In-t etnologii i antropologii RAN, 2000, pp. 17–101.
3. Kobko V.V. *Staroobryadtsy Primor'ya: istoriya, traditsii (sередina XIX v. – 30 gg. XX v.)* [Old Believers in Primorye: History and Traditions (the mid-19th–1930-s of the 20th century)]. Vladivostok, 2004, pp. 82–88.
4. Lobanov V.F. *Ocherki istorii rodnogo kraya* [Reviews on the History of Native Region]. Khabarovsk, RIO KhGPI, 1993, pp. 128–149.
5. *Dal'nevostochnaya gosudarstvennaya nauchnaya biblioteka* [Far Eastern State Research Library]. Files L. 40–42, 195–197, 380–382.
6. *Rossiyskiy gosudarstvenny istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archive of the Far East]. Fund 702, inventory 1, file 172, fol. 12.

7. Kobko V.V. *Staroobryadtsy Primor'ya: istoriya, traditsii (seredina XIX v. – 30 gg. XX v.)* [Old Believers in Primorye: History and Traditions (the mid-19th –1930-s of the 20th century)]. Vladivostok, 2004, p. 83.
8. Argudyaeva Yu.V. *Staroobryadtsy na Dal'nem Vostoke Rossii* [Old Believers in the Russian Far East]. Moscow, In-t etnologii i antropologii RAN, 2000, pp. 17–101, 44.
9. Argudyaeva Yu.V. *Staroobryadtsy na Dal'nem Vostoke Rossii* [Old Believers in the Russian Far East]. Moscow, In-t etnologii i antropologii RAN, 2000, p. 56.
10. Fedorova A.I. *Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh staroobryadtsev: materialy ezhegodnika i nauchnykh konferentsiy* [The Lipovans: History and Culture of the Russian Old Believers: Yearbook and Scientific Conferences Materials]. Vols. I–IV. Odessa, 2007.
11. Shevnin I.L. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2010, no. 3, pp. 20–27.
12. *Rossiyskiy gosudarstvenny istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archive of the Far East]. Fund 702, inventory 1, file 609, fols. 22–23, 17.
13. *Rossiyskiy gosudarstvenny istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archive]. Fund 1276, inventory 4, file 438, fols. 33, 47, 82, 83, 87.
14. *Rossiyskiy gosudarstvenny istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archive of the Far East]. Fund 702, inventory 1, file 609, fols. 22–23, 17.
15. *Rossiyskiy gosudarstvenny istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archive]. Fund 1276, inventory 4, file 438, fols. 33, 47, 82, 83, 87.
16. Lobanov V.F. *Ocherki istorii rodnogo kraja* [Reviews on the History of Native Region]. Khabarovsk, RIO KhGPI, 1993, p. 140.
17. Argudyaeva Yu.V. *Staroobryadtsy na Dal'nem Vostoke Rossii* [Old Believers in the Russian Far East]. Moscow, In-t etnologii i antropologii RAN, 2000, pp. 54–55.
18. Kobko V.V. *Staroobryadtsy Primor'ya: istoriya, traditsii (seredina XIX v. – 30 gg. XX v.)* [Old Believers in Primorye: History and Traditions (the mid-19th –1930-s of the 20th century)]. Vladivostok, 2004, p. 83.
19. Argudyaeva Yu.V. *Staroobryadtsy na Dal'nem Vostoke Rossii* [Old Believers in the Russian Far East]. Moscow, In-t etnologii i antropologii RAN, 2000, p. 57.
20. Lobanov V.F. *Ocherki istorii rodnogo kraja* [Reviews on the History of Native Region]. Khabarovsk, RIO KhGPI, 1993, pp. 130–132.
21. Lobanov V.F. *Ocherki istorii rodnogo kraja* [Reviews on the History of Native Region]. Khabarovsk, RIO KhGPI, 1993, pp. 147.
22. Serdyuk M.B. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Dal'nego Vostoka* [Bulletin of the Russian State Historical Archive of the Far East]. Vol. III. Vladivostok, RGIA DV, 1998, pp. 127–133.
23. *Vo vremena ono... Istoriya staroobryadchestva v svidetel'stvakh i dokumentakh* [At the Time... The History of Old Believe in the Testimonies and Documents]. Vol. 6. Moscow, Izd-vo zhurnala «Tserkov'», 2012, pp. 33–37.
24. *Vo vremena ono... Istoriya staroobryadchestva v svidetel'stvakh i dokumentakh* [At the Time... The History of Old Believe in the Testimonies and Documents]. Vol. 5. Moscow, Izd-vo zhurnala «Tserkov'», 2009, pp. 10–12.
25. *Gosudarstvenny arkhiv Khabarovskogo kraja* [State Archive of Khabarovsk Krai]. Fund P–2, inventory 2, file 168, fols. 20, 21.
26. *Arkhiv UFSB RF po Khabarovskomu krayu* [Archive of the Federal Security Service Directorate of the Russian Federation for Khabarovsk Krai]. File D–92620, fols. 72, 73.
27. *Gosudarstvenny arkhiv respubliki Buryatiya* [State Archive of the Republic of Buryatia]. Fund 478, inventory 1, file 2, fols. 179–191ob.
28. *Gosudarstvenny arkhiv respubliki Buryatiya* [State Archive of the Republic of Buryatia]. Fund 478, inventory 1, file 2, fols. 179–191ob.
29. *Arkhiv UFSB RF po Amurskoy oblasti* [Archive of the Federal Security Service Directorate of the Russian Federation for Amur Oblast]. File 77640, vol. 3, fol. 520.
30. *Dal'nevostochnyy staroobryadets* [Far Eastern Old Believer]. Harbin, Izdatel' K.I. Kudrin, July 12, 1935.